

Глава 25. Правила санатория 25

Как раз в этот момент подошли Яо Хаохао и остальные.

Лу Хуэй присел перед грудой белых костей и протянул руку Мин Чжаолиню.

Без единого слова Мин Чжаолинь вынул из-за спины арматурину и передал её Лу Хуэю.

Яо Хаохао подумала, что у них и правда странные отношения.

В лифте грызлись как враги, а теперь ведут себя так, словно прошли вместе войну. Словно десять лет провели в одном окопе.

Она в упор не понимала, что творится у этих мужиков в голове.

Лу Хуэй поворошил кости арматуриной, сначала отодвинул два черепа, положив их рядом, потом начал раскладывать по порядку кости.

Движения были почти небрежными, но вскоре он встал:

- Одно тело, два черепа.

Яо Хаохао подняла голову:

- Одно тело и два черепа?

- Ага. - Лу Хуэй вообще не был удивлён. - Он ведь поглотил Янь Луна, и, похоже, в теле оказалось два духа? Такое бывает в инстансах, привыкай.

- Трудно к такому привыкнуть. - мрачно пробормотала Яо Хаохао, глядя на свежие белые кости.

Погиб не NPC. Погиб живой человек. Игрок.

Лу Хуэй не знал, что Яо Хаохао раньше общалась с Ван Поланом.

Она знала, что он был студентом-спортсменом, первокурсником, и входил в резерв сборной Китая по баскетболу.

У него было блестящее будущее.

Но он погиб, вот так, в этой «игре».

Яо Хаохао сжала кулаки.

А Лу Хуэй в это время смотрел на Мин Чжаолиня.

Тот стоял, сдержанный и хмурый. Он выглядел холодным, но Лу Хуэй знал, что он кипел от злости.

Тот «Ван Полан», которого они только что видели, откровенно его провоцировал.

А точнее — тот, кто скрывался в его теле.

«Он» использовал Ван Полана как оболочку, специально вышел к ним на глаза, а когда Мин Чжаолинь почти достал его, сразу сбежал, вернув тело Ван Полану. А потом заставил их своими глазами увидеть его смерть.

Мин Чжаолиня не особенно волновала смерть Ван Полана, но NPC откровенно над ним издевался и это его задело.

А значит, искать Хоу Цзюньжэня или У Линьжуня теперь бессмысленно.

Пока «он» может менять тела им его не поймать. Нужно искать его самого.

Мозг Лу Хуэя работал на полную:

- Если в инстансе по правилам всё происходит ночью... Тогда ночью в лифте красная кнопка вызывает белую Сюй Тин. А днём?

Нет. Что-то тут не так.

Если бы всё было так просто, кнопка днём вызывала бы розовую Сюй Тин. И тогда... возможно, Ван Полан и Янь Лун просто однажды нажали на эту кнопку, и начался тот кошмарный сон, из-за которого всё пошло наперекосяк.

Ван Полан испугался и пришёл к ним... С этого всё и началось.

Выходит, всё завязано на времени.

На красном времени.

Не теряя ни секунды, Лу Хуэй зашёл в палату №4.

Запрыгнув прямо на койку, он стал ощупывать электронные часы. Он нашёл кнопки переключения времени, их было три штуки. Пощёлкав их, он понял, как выставлять время.

Сейчас было чуть больше одиннадцати утра.

Лу Хуэй начал прибавлять часы.

12... 13... 14... За окном солнечный свет становился всё ярче!

Он прищурился.

Ляо Юйхуа, заглянув в палату, изумлённо пробормотал:

- А я-то думаю, почему время так летит!

Игроки вроде них, которые всё время в движении, считывали время только по отметкам. У них не было ощущения времени как у остальных.

- Возвращайтесь в палаты. - сказал Лу Хуэй, обращаясь к Яо Хаохао, И Аньнань, и Ляо Юйхуа.
- Через пять минут я выставлю семь тридцать.

Он мотнул головой:

- Эти часы можно только вперёд листать, назад — никак.

Так что он не мог, например, вызвать розовую Сюй Тин, а потом перемотать время назад, чтобы она исчезла. Такие трюки не работают.

Да и сама игра не позволит разбежаться: правила требуют, чтобы игроки были в пределах видимости друг друга.

Так что дальше сражаться придётся им с Мин Чжаолинем вдвоём.

- Мы с Наньнань можем остаться, подождать и переключить время. - предложила Яо Хаохао. - А вы идите, куда нужно.

- Нет. - покачал головой Лу Хуэй. - Мне кажется, палата №4 уже не безопасна.

- В смысле?

- Тут жил «директор». Это теперь его метка. Если розовая Сюй Тин и появится, она может заспавниться прямо на этом этаже и сразу помчаться к вам. А вы все у неё под агро.

Последние слова он сказал игровым жаргоном, но Яо Хаохао всё равно поняла.

- Потому что мы втроём её «провоцировали» в палате? - догадалась она.

- Ага.

- А вы...

- Не беспокойся. - Лу Хуэй кивнул в сторону Мин Чжаолиня. - Он настроен серьёзно. Розовая Сюй Тин хоть и ударный молот, но сила — это не всё. Техника и скорость тоже немаловажны.

- Я всегда серьёзен. - возразил Мин Чжаолинь, приподняв бровь.

- Не выделяйся. - фыркнул Лу Хуэй. - Я ж видел, как внизу ты только присматривался к розовой Сюй Тин и, вообще-то, чуть не втянул меня в теневой мир за компанию!

Он знал, хоть они и двигались со скоростью вспышки, но он прекрасно понимал, когда Мин Чжаолинь «включается по-настоящему».

Тот лишь криво усмехнулся, уже не притворяясь, с каким-то странным выражением в глазах.

- Ладно. - сказала Яо Хаохао, не споря.

Она с И Аньнань вышли из палаты:

- Десять минут. Я предупрежу остальных.

Лу Хуэй на секунду задумался, он уважал её, как личность, и как игрока.

Зная, что Е Юэ и Ся-гэ использовали на них способности, она всё равно хотела их предупредить. А ведь, по поведению Мин Чжаолия и его игре, она должна была догадаться, что они не из «хороших». И всё равно переживает за них.

Интересно, что за родители у неё, если такая дочь выросла?

Если бы у Чэн Фэя и Инь Цзя был ребёнок... Наверное, он бы был таким же.

А не таким, как он сам.

Погрузившись в свои мысли, Лу Хуэй внешне никак не отреагировал. Только кивнул.

Ляо Юйхуа и вовсе ничего не спросил, тут же увёл с собой новичков.

Лу Хуэй отсчитал десять минут, перевёл минуты на «30», потом часы — на 19.

19:30.

Пункты времени на электронных часах загорелись багровым светом. Тьма окутала санаторий, в коридоре слышались лёгкие шаги и зловещий голос, возбуждённый и странный, завёл свою шарманку:

- Непослушных пациентов...

- Нужно наказать...

Лу Хуэй даже почти ожидал, что сейчас последует злобное «хи-хи-хи-хи-хи», но ничего такого не было.

Он спрыгнул с кровати и даже немного разочаровался.

Хотелось настоящего хоррора.

Мин Чжаолия стоял у двери, стиснув в руках арматуру.

Аура вокруг него ощутимо изменилась, он включился по-настоящему.

Розовая Сюй Тин появилась у входа почти мгновенно. Ей не нужно было стучать или бесноваться, она просто ударила по двери, и та с треском рухнула.

И в ту же секунду Мин Чжаолинь рванул вперёд, словно дикий зверь, что ждал сигнала к атаке. Арматурина вспыхнула блеском.

Сюй Тин явно не ожидала нападения. Её красивое лицо исказилось в возбуждении.

Она схватила арматурина и с лёгкостью переломила пополам, а другой рукой, в форме когтя, сделала выпад к Мин Чжаолиню, словно собираясь прошить его насквозь.

Но в тот же миг он резко сделал сальто назад. Даже когда арматурина ещё ломалась, он уже крутился в воздухе, уходя от удара. Однако её пальцы всё же задели его ногу, и оставили на бедре глубокие ссадины.

Он приземлился, сразу задрал штанину, и собственноручно разорвал кожу на ноге, выдирая из себя...

Иглу.

В это время Сюй Тин, словно заводная, бормотала «непослушный пациент», и её сжатые кулаки обрушились вниз, подобно двум молотам!

Мин Чжаолинь перекатился, одновременно выдернув из ноги тонкую иглу, размером с вязальную спицу.

Лу Хуэй аж зашипел.

Да, он сам это писал, но видеть это вживую совсем другое дело. Больно от одного вида.

Мин Чжаолинь вскочил, его волосы развевались, тело изогнулось в прыжке... и коленом он со всего размаха врезался прямо в голову Сюй Тин, в момент, когда её кулаки вбивались в пол, оставляя вмятины.

— Бам —

Она отлетела в сторону, и ударилась о дверной косяк.

Это был удар с такой силой, что на повторе видно было бы, как сотрясло её череп.

Мин Чжаолинь крутанулся в воздухе, волосы за ним слегка закрутились, словно он и правда

герой из аниме.

Красиво. Но не время для пафоса.

Обычный человек после такого удара не выжил бы. Но Сюй Тин уже поднималась и метала в него шприц.

Мин Чжаолинъ мог увернуться. Но не стал.

Потому что за ним был Лу Хуэй.

Он схватил шприц, зубами сорвал с иглы защиту, и, развернувшись, встретился с Сюй Тин.

Эта игла была из другого инстанса. В мире игры нет «инвентаря», но Мин Чжаолинъ спрятал её в теле и пронёс через расчёт.

Ну прям человек-контейнер.

Игла, в отличие от арматуры и ножей, не ломалась в руках Сюй Тин. Она чувствовала, что это был чужеродный объект и начала уклоняться.

Мин Чжаолинъ крутя иглу меж пальцев, как смертоносный диск, оттеснил её в коридор.

Откуда-то у неё появилась... совковая лопата. Да, обычная лопата для мусора. Она схватила её и с грохотом обрушила вниз.

Мин Чжаолинъ увернулся. Лопата врезалась в пол и разбила плитку. Но сама осталась цела.

Лу Хуэй: «...»

Что, игра теперь ещё и NPC оружие подкидывает?

Но вообще-то логично. Если Мин Чжаолинъ «читерит», игра усиливает врага.

Мин Чжаолинъ прищурился, заинтересовавшись лопатой.

Игла была слишком короткой, что не очень-то удобно было в бою.

Он метнулся к Сюй Тин, игла — к её запястью.

Лу Хуэй понял, что он задумал, и остался на безопасной дистанции, выбрав лучшую точку для наблюдения.

Видеть вживую совсем не то же самое, что писать. В крови разыграл адреналин.

Движения Мин Чжаолиня были безупречны. Сила и красота в одном флаконе и никакой показухи.

Он увернулся от лопаты, в прыжке развернулся на 180 градусов, и вместо удара метнул иглу.

Обычно оружие берегут. Особенно такое, что через боль протаснено в другой мир.

Но Мин Чжаолинь не из таких.

Игла пронзила обе руки Сюй Тин и вонзилась в стену, словно шампур.

Она завизжала и ослабев, выпустила из рук лопату.

В этот момент Мин Чжаолинь приземлился, схватил упавшую лопату и со всего размаха обрушил на неё!

Сюй Тин дёрнулась, попыталась освободить руки, но не успела.

Лопата рассекла ей голову, и та отлетела в сторону.

А тело рухнуло.

Лу Хуэй захлопал в ладоши:

— Вот это да, круто.

Мин Чжаолинь повертел в руках совковую лопату, выдохнул, выровнял дыхание, проигнорировал собственные раны, наклонился и вытащил из себя иглу:

— Пора к директору.

Лу Хуэй не возражал.

Но, глянув на Сюй Тин, которая всё ещё таращилась на них, без конца бормоча: «Непослушные

пациенты... непослушные пациенты... непослушные пациенты», — он невольно поёжился.

Словно её «смерть» — временная. Будто она вот-вот воскреснет и снова нападёт.

Поэтому...

Лу Хуэй ни секунды не колебался и сорвался с места:

— В путь-дорогу!

Мин Чжаолинь хоть и не знал этого выражения, смысл уловил и не удержался от усмешки.

Он уже понял, что «Цзюнь Чаомань» обожал неожиданно вбрасывать какие-то шутки, причём те, о которых он сам не имел ни малейшего понятия.

Мин Чжаолинь на секунду задумался.

Жаль, что среди его способностей нет такой, чтобы заглянуть в чужие воспоминания, он бы с удовольствием вычистил биографию Лу Хуэя до последней крошки.

Слишком уж много в нём тайн.

Они поднялись на десятый этаж. Лу Хуэй открыл дверь карточкой. На этот раз им не пришлось прыгать в шахту с семнадцатого этажа, можно было вызвать лифт на одиннадцатый.

И, что ещё лучше, можно было поехать на лифте, а не ломать его.

Ночной санаторий и дневной были словно два разных мира.

Когда лифт проезжал с минус первого на одиннадцатый, Мин Чжаолинь повернулся к противоположному концу коридора.

И тут же услышал безумный смех Сюй Тин:

— Непослушных пациентов... надо уничтожить!!!

Сюй Тин снова «отспавнилась». Мин Чжаолинь с Лу Хуэем тут же юркнули в лифт.

Лу Хуэй врубил максимальную скорость, нажал кнопку «-1», а сразу следом — «>□<»

(закрывать двери).

Двери захлопнулись. Крик Сюй Тин остался за дверью, но перед тем как лифт поехал, она успела со всей силы шлёпнуть по двери.

— Очередной бессильный припадок. — пробормотал Лу Хуэй, глянув на потолок кабины. Там не оказалось люка, и он, привалившись к стене, облегчённо выдохнул, смахнув пот со лба. При этом бросил взгляд на штанину Мин Чжаолиня.

У него же анестезия, он не чувствует боли, но кровь всё равно течёт, он ведь всё-таки человек.

И теперь вся его штанина пропиталась красным.

Вот бы и ему, Лу Хуэю, не бояться боли, давно бы нашёл себе мастера по модификациям и переделал себя в оружейный контейнер.

Да, инстансы подстраиваются под игроков, но всё-таки с оружием в руках биться куда легче, чем голыми руками.

— Пять минут. — сказал он. — У неё перезарядка — пять минут.

Мин Чжаолинь кивнул, обдумывая что-то.

Это из-за того, что она «съела» человека, и потому «привкус человечности» стал сильнее? Почему сейчас она казалась слабее, чем в прошлые разы?

Выходит, чем больше игроков погибнет, тем легче будет пройти инстанс?

Он не стал вслух делиться этой мыслью, только сказал:

— Если директор окажется сильнее неё, тебе придётся вмешаться.

Лу Хуэй глубоко вздохнул:

— Мне?

Он ткнул в себя пальцем, с выражением: ты вообще понимаешь, о чём говоришь?

— От одного её удара мы вдвоём загремим к Янь-вану, понимаешь?

Хотя он тоже заметил, что сегодняшняя Сюй Тин уже не такая лютая, как в первое появление, но всё равно может с одного удара снести дверь.

— Не лезь в лобовую. Не сможешь сдерживать, так хоть потяни время.

Мин Чжаолинь прищурился:

— Ты ведь игрок из центральной зоны.

— Брат, — сказал Лу Хуэй, — тогда у меня были способности. А сейчас, посмотри, что у меня есть?

Он выдержал паузу, потом выразительно добавил:

— ...Ты.

Мин Чжаолинь: «...»

Он сухо бросил:

— Ну, значит, действуем по обстановке.

И правда, другого выхода нет.

Потому что едва лифт достиг минус первого, двери открылись с гулким «динь» и прямо перед ними оказалась синяя врачебная форма.

Прежде чем Лу Хуэй успел среагировать, Мин Чжаолинь резко дёрнул его за ворот, отшвырнул в сторону, а сам метнулся вперёд, атакуя в лоб фигуру в синем.

Лу Хуэй отлетел к стене лифта, а в то место, где он только что стоял, воткнулся скальпель.

Он даже не успел посмотреть, как дерётся Мин Чжаолинь, потому что скальпель дрогнул, вывалился из пола и снова устремился прямо к нему!

В этот миг Мин Чжаолинь успел отбросить противника на пару шагов и метнул совковую лопату. Та с размаху сбила скальпель с курса, влетев обратно в лифт, громко звякнув.

Лу Хуэй не колеблясь, схватил её, прижал к груди и отступил, спиной к Мин Чжаолиню.

Пока он у него за спиной — можно не волноваться.

Если Мин Чжаолинь и с директором не справится, ну, значит, им конец.

Но учитывая уровень сложности инстанса — должно хватить.

Скальпель был не особенно быстр и Лу Хуэй легко мог отследить его траекторию. Но чтобы, как Мин Чжаолинь, сбить его в полёте — увы.

Ему оставалось только защищаться, выставляя лопату щитом.

Спасибо игре за то, что выдала лопату.

Спасибо Мин Чжаолиню, что отобрал её у Сюй Тин.

Без шуток, от души спасибо.

Лу Хуэй краем глаза глянул на Мин Чжаолиня.

Тот был рядом, но в подвале царила такая тьма, что он зажал в зубах карманный фонарик, чтобы освещать путь и так бился с директором.

Эта синяя форма, точно такая же, как Лу Хуэй видел в своём сне.

Слишком высокий, непропорциональное тело... и лицо. Без черт.

Будто замазано, как на неудачном портрете. Свет фонарика, скользя по этой пустой маске, вызывал мурашки.

Лу Хуэй тут же отвёл взгляд.

Потому что, когда они вышли из лифта, он почувствовал, что пол под ногами мокрый... откуда-то снизу прибывала вода!

И вдобавок... объявилась старая знакомая — Сюй Тин.

Пудрово-розовая Сюй Тин, с безумной ухмылкой:

— Непослушные пациенты... непослушные пациенты...

Лу Хуэй резко втянул воздух:

— Мин Чжаолинь!

Тот как раз в воздухе разворачивался, резко выбросил ногу, зарядив мощным ударом в голову директора. Но тот поднял руку и заблокировал его, лишь отступив на пару шагов.

Он был медлительнее Сюй Тин, но защита у него была сильнее.

Сюй Тин от одного удара отлетала в дверной косяк, а этот отбился.

Мин Чжаолинь приземлился:

— Я понял.

Он пристально смотрел на директора:

— Но тебе придётся отвлечь его.

Он уже попробовал бить по всем уязвимым точкам человеческого тела — шея, сердце, почки, пах...

Но директор защищал только голову.

Значит, слабое место было именно там. Или точнее это был висок.

В одном инстансе ему довелось услышать от чудаковатого NPC, что мол, висок — это особая точка вне меридианов, место, где хранится душа. Дальше он не стал слушать, но запомнил главное: это смертельная точка.

Лу Хуэй перевёл дух, и тут Мин Чжаолинь добавил:

— Можешь попробовать позвать своих «друзей».

Лу Хуэй: «...»

Значит, и Мин Чжаолинь думает, что открытием лифта ничего не вызовешь, просто в прошлый раз он сказал: «надеюсь, вы обретёте лучшую жизнь», и получил их «благословение».

Но вслух звать их? Это же дико глупо!

Он ещё не успел ничего сказать, как Сюй Тин с бешеной скоростью рванула к нему. И что хуже, за её спиной материализовался пудрово-розовый Хоу Цзюньжэнь!

Без раздумий Лу Хуэй закричал:

— Братья и сёстры! Вы здесь?! Помогите! Мы убьём Сюй Тин, и вы сможете переродиться!

Как только он это выкрикнул, из темноты вынырнул клубящийся чёрный силуэт с золотистым отблеском, тотчас обвив Сюй Тин и преградив путь Хоу Цзюньжэню.

Как днём пудрово-розовая Сюй Тин была слабее, так и эти были сильны только в «мире теней». А сейчас была ночь, и их силы были на пике.

Лу Хуэй уклонился от скальпеля и с лопатой в руках кинулся к Сюй Тин, которая, корчась, тянулась к нему, скаля зубы.

Это NPC. Это чудовище. Не человек.

Он никого не убивает...

У него не было силы Мин Чжаолиня, с первого раза он не смог отрубить ей голову. Пришлось рубить второй, третий... Он закрыл глаза и бил наугад.

Он чувствовал, как вода поднялась до щиколоток, потом до голеней. От холода онемели ноги.

Ему это не нравилось.

Он сжал зубы и стал бить сильнее.

Сюй Тин, даже когда он кромсал её, всё ещё продолжала бормотать:

— Непослушные пациенты... непослушные пациенты...

А директор вдруг зарычал, тело его наклонилось вперёд, будто в ярости, будто хотел что-то прокричать... но голос оборвался, остался лишь тяжёлый гортанный рёв.

Мин Чжаолинь обернулся и увидел, как Лу Хуэй с яростью фигабит по Сюй Тин, пока, наконец не отрубил ей голову. Он поднял бровь:

— У этого босса ещё и яростная форма при потере близкого?

Лу Хуэй, дрожащими руками отступив на два шага, поняв, что голова Сюй Тин отлетела. Но он не мог показать свой страх, потому только сжал зубы и наигранно спокойно сказал:

— Всё-таки любимая... Ты там быстрее можешь?!

Пять минут. Только пять.

Мин Чжаолинь взглянул на него, уголки губ дёрнулись.

Интересный ты всё-таки человек.

Он видел, что Лу Хуэй боится. Старается это скрыть, но всё равно было видно.

Мин Чжаолинь перевёл взгляд на директора, который в бессильной ярости крушил стены. И его безликое лицо, словно стало чуть живее.

Без колебаний Мин Чжаолинь снова пошёл в атаку.

Кто же ты на самом деле?

Он вонзил иглу в руку директора, пригвоздив её к стене, затем развернулся, целясь ногой прямо в висок.

Но директор второй рукой закрыл слабое место. Мин Чжаолинь усмехнулся.

Выдернул иглу, в прыжке крутанулся, наступил ему на руку и в тот момент, когда голова Сюй Тин всё ещё вопила «непослушных пациенты надо уничтожить», воткнул иглу прямо сквозь руку и висок!

Тишина.

Сюй Тин перешла на сдавленный, безвольный шёпот:

— Непослушные пациенты... непослушные...

Мин Чжаолинь вытащил иглу. Директор рухнул с грохотом в воду, что уже доходила им до колен.

И тут же вода начала быстро отступать.

А лицо директора... обрело черты. Он моргнул, и впервые за долгое время взглянул на Сюй Тин. Её шея была изрезана и изуродована.

Боль кольнула в его груди. Глаза наполнились слезами.

...Это он виноват.

Он и правда был болен.

Он страдал от раздвоения личности.

Но... в конце концов, именно раздвоение личности заставило его убивать, или в раздвоении что-то пошло не так, и он начал убивать?

Он уже не помнил.

Директор закрыл глаза.

Потому что он — психически больной.

[Динь —]

Когда в пространстве всего инстанса неожиданно раздался системный сигнал, перед глазами у каждого игрока внезапно померк свет.

Когда Лу Хуэй снова увидел свет, он уже оказался в зале подсчёта.

В этом зале игроки не пересекаются, но системное сообщение они слышат одинаковое. И здесь же исцеляются все раны, полученные в инстансе — даже оторванную руку можно восстановить. Это и считалось единственным проявлением человечности и милосердия в этом игровом мире.

[В инстанс «Правила санатория» было отправлено 12 старых игроков и 12 новых, всего — 24 игрока. В живых осталось 12 игроков.]

[Все выжившие игроки в данном инстансе получают 10 игровых монет]

[Нет игроков, убивших другого игрока и выживших, поэтому наследование игровых монет не

происходит]

[Поскольку этот инстанс был с новой системой привязки, вклад рассчитывается по парам.]

[Пара с наибольшим вкладом в прохождении: Цзюнь Чаомань и Мин Чжаолинь. Назначается награда за первое место. Награда будет выдана в индивидуальном сообщении.]

[Далее следует личное оповещение—]

Пошло дело!

Лу Хуэй оживился и с интересом выпрямился.

[Игрок Цзюнь Чаомань, здравствуйте.]

[Я — Система. Добро пожаловать в игровой мир и поздравляю с успешным прохождением вашего первого инстанса.]

[Поскольку инстанс был особенно сложным, мы сначала активируем вашу личную способность — каждый игрок обладает одной способностью.]

[Пожалуйста, закройте глаза.]

Лу Хуэй послушно закрыл глаза.

[Начинается активация способности.]

Он ощутил лёгкое тепло в области лба.

[Ваша способность — Альбом Бога-Творца.]

Лу Хуэй резко распахнул глаза.

И как только он это сделал, перед ним материализовался альбом.

Он рефлекторно протянул руку и тот лёг ему в ладони.

Не сказать, чтобы тяжёлый, но и не лёгкий.

Обложка чёрно-красно-золотая, узоры на нём напоминали тибетские или санскритские символы, а в центре — ручка, вонзённая прямо в сердце. Зрелище жутковатое и абсурдное.

Но самым странным была ручка, вонзённая в сердце.

Лу Хуэй раскрыл альбом и увидел, что страницы пусты.

На вид, как альбом для фотографий, но явно предназначался для карточек.

[Ввиду уникальности вашей способности Система предоставит вам дополнительные разъяснения.]

[Вы можете использовать игровые монеты, чтобы вытягивать карты. Существуют карты персонажей, навыков и украшений. Подробное объяснение недоступно — в целях сохранения игрового баланса.]

В случае других игроков Система не объясняет, как использовать способность.

[Одна попытка вытянуть карту стоит 99 монет. Карта выбирается случайным образом. Гарантированно: одна карта персонажа — за каждые 10 попыток.]

Лу Хуэй: «?»

Он в изумлении:

— В следующем инстансе можно получить максимум 10 монет. Даже за первое место — всего 20. А ты предлагаешь тянуть карты по 99 монет каждая?!

Но Система никак не отреагировала на его возмущение, она работала по строго заданному алгоритму, словно бездушный голосовой помощник.

[В награду за первое место в этом инстансе вы получаете одну бесплатную попытку вытянуть карту. Карты можно вытягивать только в зале подсчёта или в Утопии. В инстансе — нельзя.]

[Дополнительное пояснение: Утопия — это город, в котором живут игроки игрового мира.]

[Кроме одной карты, вы также получаете 10 игровых монет за первое место.]

[Это всё, что касается итогов этого инстанса.]

[Поскольку вы — новый игрок, у вас есть три права выбора новичка: после первых трёх инстансов вы можете объединяться с другими новичками в зале подсчёта. После третьего — только телепортация в любую доступную точку Утопии.]

[Примечание: сейчас в зале находятся ещё два новичка.]

Лу Хуэй сказал:

— Сначала вытяну карту.

Как только он это произнёс, альбом взмыл в воздух.

Внутри прозрачных защитных обложек внезапно появились белые карты, пустые с обеих сторон.

Бесчисленные карты закружились в вихре вокруг него.

Лу Хуэй не понял, что происходит, и Система не дала никаких пояснений.

Он решил попробовать и взял одну карту.

И тогда все остальные белые, светящиеся карты рассыпались на мельчайшие точки света, сливаясь в ту карту, которую он выбрал.

Она окрасилась в чёрный, красный и золотой цвета, а в центре медленно проявился символ, похожий на иероглиф «огонь».

В этот момент снова прозвучал голос Системы:

[Поздравляем! Вы вытянули карту персонажа. Пожалуйста, дайте ей имя и переверните — тогда карта будет создана.]

Имя? А это интересно!

Лу Хуэй задумался, вспомнив, как странно звучит имя Мин Чжаолинь, он был ужасен в придумывании имён.

— Пусть будет «Янь» (☐). — сказал он, переворачивая карту.

Как только он это произнёс, в пустом прямоугольнике появилась анимешная фигура, вся

объятая пламенем.

Мужчина с огненной шевелюрой, обнажённым мускулистым торсом, и с пылающими алыми глазами, смотрел прямо на него.

Лу Хуэй сдержанно хмыкнул.

Ему показалось, или... этот образ казался подозрительно знакомым?

Он убрал карту в альбом. Стоило лишь подумать, и альбом исчез. Стоило подумать снова, и он снова появился у него в руках.

Он не спешил в зал игроков, а решил опробовать способность здесь, в зале подсчёта.

Потому что в Утопии использовать способности было запрещено.

Лу Хуэй поднял руку, сложил указательный и средний пальцы, остальные слегка поджал, и тихо произнёс:

— Янь.

Карта тут же появилась у него в руке.

Лу Хуэй усмехнулся.

Хорошо, что не нужно каждый раз вызывать весь альбом, а можно только карту. Это удобно.

Он вернул карту обратно, размялся и сказал:

— Погнали.

— Система, телепортируй меня к ближайшему входу в круглосуточный магазин.

Система не могла телепортировать игроков внутрь зданий.

Ему нужно поторопиться, Мин Чжаолин уже вышел.

Лу Хуэй не стал тратить время на подбор команды новичков. Ему нужно как можно быстрее войти в следующий инстанс.

...

Утопия.

Ци Бай хотел было попросить Лу Хуэя взять его с собой, но тот не появился в зале игроков, и ему пришлось выйти вместе с Яо Хаохао.

Яо Хаохао собиралась объединиться с И Анънань, но Ци Бая брат не собиралась.

Он ничего не смог с этим поделать.

Когда они вышли в зону входа, раздался рёв сирены, и оба остановились.

Перед ними предстал ультрасовременный город: машины, небоскрёбы, светящиеся рекламные экраны...

Они оба на мгновение замерли в изумлении.

— Хватит пялиться. — тихо сказала И Анънань. — Вы не вернулись. Это Утопия.

Она указала вверх:

— Поднимите голову, вон там рейтинг.

Они рефлекторно посмотрели вверх и действительно, над городом висела голограмма с жирными чёрными буквами:

[Рейтинг Утопии:

Мин Чжаолинъ

Вэнь Юаньшуй

Мэй Тин

Чжу Люй

...]

Всего было десять имён. Рядом был Рейтинг ядра.

В этом списке вместо имён были титулы.

Взгляд Яо Хаохао задержался на строке «Весы Справедливости».

— Видите «Весы Справедливости»? — сказала И Анънань. — Это полицейский, один из лучших игроков. Если когда-нибудь пересечётесь, смело с ним объединяйтесь.

Не успела она закончить, как все рекламные экраны внезапно мигнули, и все объявления сменились на одно:

[Розыск

Разместил: Мин Чжаолинь

Разыскивается: некто по имени «Цзюнь Чаомань», с миндалевидными глазами и двумя родинками под правым глазом

Награда: безопасное прохождение текущего инстанса]

Рядом было небольшое видео.

Мин Чжаолинь, вежливо улыбаясь в камеру, говорил своим нежным голосом — но взгляд был ледяным:

— Прошу прощения за беспокойство, господа.

— Не могли бы вы сообщить, где находится моя «дичь»?

Яо Хаохао округлила глаза. Вокруг них толпились игроки, и улица погрузилась в хаос.

А И Анънань прошептала:

— Говорят, чтобы выкупить такую рекламную кампанию по всему городу, нужно 90 000 монет... Он и правда богатый.

...

А в это время Лу Хуэй, покупая энергетические батончики и налобный фонарик, увидел этот розыск по маленькому экрану в магазине.

Лу Хуэй: «.....»

Он, конечно, догадывался, что Мин Чжаолинь будет его искать, но не думал, что тот настолько поехавший, что организует розыск по всей Утопии!

Лу Хуэй скрипнул зубами и направился в отдел косметики и взял корректор.

Стоил он всего 0.1 монеты, но Лу Хуэю, у которого осталось всего 20, всё равно было обидно тратить их из-за этого психа.

В этих магазинах товар без оплаты открыть нельзя. К счастью, продавец здесь — NPC, а не живой игрок.

После выхода из инстанса у игроков сохраняется телефон, но в нём нельзя установить старые соцсети, а лишь одно новое приложение: «Игра ужасов», со значком в виде странного глаза.

Через это приложение можно проверять свой счёт с монетами, следить за розысками и платить.

Он расплатился и запихнул всё в карманы.

Но пользоваться корректором прямо в магазине он не стал, Лу Хуэй знал, что...

Как только он вышел, все, кто ждал у магазина, одновременно повернули головы в его сторону.

И в ту же секунду раздался рёв мотора.

Он прищурился, по улице прямо на него мчался мотоцикл.

На водителе не было ни шлема, ни маски. Его длинные волосы развевались на ветру, а черты лица резкие, придавая его красоте хищный оттенок.

Лу Хуэй мысленно позвал:

— Система.

[Игрок Цзюнь Чаомань, вы хотите войти в инстанс?]

Мотоцикл остановился в нескольких метрах от него.

Лу Хуэй усмехнулся Мин Чжаолиню, взгляд его миндалевидных глаз был полон насмешки и дерзости.

У того дёрнулась бровь, и он тут же спрыгнул с байка.

— Да. — вслух сказал Лу Хуэй. — Прямо сейчас!

И он исчез на месте.

Мин Чжаолинь потянулся, но ухватил лишь воздух.

Он посмотрел на пустую ладонь и фыркнул.

Он хоть и злился, но куда сильнее был... в восторге.

Как же это весело.

Лу Хуэй знал его куда лучше, чем он предполагал.

И явно специально подгадал момент, чтобы на глазах у него исчезнуть в инстансе.

Какой вредный.

Но...

Как же это интересно.

...

Лу Хуэй, телепортировавшись со скоростью света, открыл глаза и снова оказался в лифте.

Вокруг было ещё десять человек.

Двери лифта были открыты, и из встроенной панели вызова раздавался голос системы.

[Добро пожаловать, уважаемые игроки, в тестовый инстанс.]

[Этот инстанс называется «Лифт-головоломка».]

[Выжившие игроки получают дополнительные 10 монет как награду за тест, то есть — 20 монет за прохождение.]

[Внимание! Сейчас будет оглашено условие прохождения инстанса. Пожалуйста, слушайте внимательно——]

Авторское послесловие:

Лу-гэ: Первый, кто со скоростью света врывается в инстанс. В Утопии я, естественно в облике офисного планктона, как иначе?

<http://bllate.org/book/12898/1133619>